

О соотношении понятий «тесная связь права с личностью» и «правовой статус лица» при определении возможности уступки прав

И. В. Кирюшина

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: kirushina_ira@mail.ru

Статья посвящена исследованию вопросов возможности уступки прав, принадлежащих потребителю, а также изменениям действующего законодательства, определяющего условия и порядок такой уступки. Вопрос уступки прав потребителя является частью более общей проблемы – возможности уступки прав, тесно связанных с личностью кредитора, и объема переуступаемых прав. Автором анализируется судебная практика, сложившаяся применительно к вопросам уступки потребителем права на взыскание штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, предусмотренного п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей». Возможность уступки такого права ранее в судебной практике ставилась в зависимость от того, кому это право переуступается и присуждено ли это требование судом потребителю на момент уступки. Право на штраф может перейти по договору цессии после его присуждения cedentу-потребителю либо в том случае, когда в результате цессии цессионарий сам становится потребителем. После изменений, внесенных в декабре 2025 года в Закон РФ «О защите прав потребителей», данная позиция получила нормативное закрепление. Сделан вывод о необходимости отличать категорию «права, тесно связанные с личностью кредитора» от категории «права, имеющиеся у лица вследствие его особого правового статуса». В случае со штрафом, взыскиваемым в порядке п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей», речь идет именно об особом правовом статусе потребителя, существенно влияющем на объем его возможностей по защите прав, в том числе и применения штрафных санкций. Анализируется противоречивая судебная практика в указанной сфере.

Ключевые слова: права потребителя, уступка прав, цессия, правовой статус, права, тесно связанные с личностью кредитора.

The Relationship between 'Close Connection of Law and the Person' and 'Legal Status of the Individual' in Assessing the Assignability of Rights

I. V. Kiryushina

Altai State University

61 Lenin St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: kirushina_ira@mail.ru

The article examines the possibility of assigning consumer rights, as well as the recent amendments to the current legislation governing the conditions and procedure for such an assignment. The assignment of consumer rights is part of a broader problem, which is the assignability of rights that are closely linked to the identity of the creditor, as well as the scope of the rights being assigned. The author analyzes case law concerning the assignment by a consumer of the right to claim a penalty for the failure to voluntarily satisfy consumer demands, as stipulated in Paragraph 6, Article 13 of the Law of the Russian Federation "On Protection of Consumer Rights". Previously, the assignability of such a right was dependent on whether the right had been assigned to a consumer and whether the consumer had been awarded a claim at the time of the transfer. The right to the penalty can be transferred via an assignment agreement either after it has been awarded to the consumer assignor or in the case where the assignee becomes a consumer as a result of the assignment. Following the amendments made to the Law of the Russian Federation "On Protection of Consumer Rights" in December 2025, this position has been codified in legislation. It was concluded that it is necessary to distinguish between the category of "rights strictly personal to the creditor" and the category of "rights held by an individual by virtue of their specific legal status". In the context of a penalty

imposed under Article 13, Paragraph 6 of the Law of the Russian Federation "On Protection of Consumer Rights," it is specifically about the consumer's special legal status, which significantly affects their ability to protect their rights, including the imposition of statutory penalties. Contradictory judicial practice in this area is analyzed.

Key words: consumer rights, assignment of rights, assignment, legal status, rights strictly personal to the creditor.

Изменения, внесенные в Закон РФ «О защите прав потребителей» в конце 2025 года (Федеральный закон 2025), заставили вернуться к дискуссии о соотношении понятий «тесная связь права с личностью» и «правовой статус лица» при определении возможности уступки права (цессия) и объема передаваемых при этом прав.

В декабре 2025 года в Закон РФ «О защите прав потребителей» внесены изменения, в том числе предусматривающие запрет уступки права требования штрафа и неустойки лицам, не являющимся потребителями, до вступления в законную силу судебного решения. Такая уступка признается ничтожной, если иное прямо не предусмотрено законом. Закрепление указанного запрета направлено на искоренение практики «скупки» профессиональными взыскателями требований, которые могут быть заявлены потребителями, когда защита их прав фактически превращается в бизнес и источник извлечения прибыли.

Ранее Верховный суд РФ в Обзоре судебной практики 2020 года давал разъяснения, согласно которым право на штраф может перейти по договору цессии после его присуждения cedentу-потребителю либо в том случае, когда в результате цессии цессионарий сам становится потребителем оказываемой должником работы или услуги (Обзор судебной практики 2020). Еще ранее в п. 71 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», Верховный Суд РФ указывал: «права потерпевшего на возмещение вреда жизни и здоровью, на компенсацию морального вреда и на получение предусмотренного пунктом 3 статьи 161 Закона об ОСАГО и пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей штрафа, а также права потребителя, предусмотренные пунктом 2 статьи 17 Закона о защите прав потребителей, не могут быть переданы по договору уступки требования» (статья 383 ГК РФ).

Присужденные судом суммы компенсации морального вреда и предусмотренного пунктом 3 статьи 161 Закона об ОСАГО и пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей штрафа могут быть переданы по договору уступки права требования любому лицу» (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 2017). Позднее практически аналогичное разъяснение появилось в п. 69 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 N 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», с той лишь оговоркой, что теперь по такой категории споров речь идет не о взыскании штрафа по Закону РФ «О защите прав потребителей», а штрафа, установленного частью 6 статьи 24 Федерального закона от 04.06.2018 N 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», а также исчезла фраза «любому лицу» (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 2022).

Теперь данная позиция получила легальное закрепление.

Вопросы уступки прав (требований) являются дискуссионными в научной литературе и судебной практике. Обсуждаются различные аспекты: возможность уступки требований по обязательству, которое возникнет в будущем (будущее требование), в том числе требование по обязательству из договора, который будет заключен в будущем (ст. 388.1 ГК РФ); ответственность за нарушение соглашения о недопустимости цессии и ряд других [Микрюков 2016: 34-38].

Применительно к уступке прав, принадлежащих потребителю, одновременно с дискуссией о целесообразности запрета такой уступки как таковой обсуждается и другой вопрос – чем он обусловлен и какое влияние оказывает особый правовой статус cedenta либо цессионария на возможность цессии и объем переуступаемого при этом права [Диденко 2018: 59-63].

Согласно ст. 383 ГК РФ законодатель не допускает цессию прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, а согласно ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие, связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

В этой связи и возникает вопрос: возможна ли уступка потребителем прав, предоставляемых ему Законом РФ «О защите прав потребителей», и включает ли в себя объем уступаемого потребителем права передачу дополнительных способов защиты, имевшихся у cedenta-потребителя, обусловленных его особым правовым статусом.

Следует согласиться с рассуждениями Е. А. Останиной, что просто тесная связь права с личностью не может служить объяснением предусмотренным в ст. 383 ГК запретам, потому что это – всего лишь привычная метафора.

Объяснение запрета на передачу прав, принадлежащих потребителю, которое содержится в п. 71 Постановления Пленума Верховного Суда (ВС) РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», таких как право на компенсацию морального вреда; право на получение штрафа в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя (п. 6 ст. 13 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»; далее – Закон о защите прав потребителей); право на получение штрафа в размере 50% от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном

порядке (п. 3 ст. 16.1 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств») видится в ограничении патернализма [Останина 2021: 85-86].

Предусматривая возможность взыскания подобных штрафов за несоблюдение досудебного порядка разрешения спора, вероятно, законодатель пытается мотивировать гражданина-потребителя к самостоятельной защите своих прав. Если же такую защиту осуществляет юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель, применение таких дополнительных способов защиты предполагается избыточным¹.

Однако данная логика нарушается, когда мы говорим о возможности уступки таких прав после того, как требования потребителя будут судом удовлетворены, то есть «отсуженной задолженности». Может ли судебное решение превратить права из «тесно связанных с личностью» в «менее тесно связанные»?

На наш взгляд речь идет не о природе самого права, которое передается в рамках цессии, а об оценке личности сторон, в ней участвующих. В тех случаях, когда законодатель устанавливает какие-либо запреты или ограничения на участия субъектов в отдельных сделках, либо, напротив, дает дополнительные льготы и преимущества определенным субъектам (в нашем случае – потребителям), замена такой стороны в обязательстве приобретает существенное значение.

В этой связи личность как cedenta, так и цессионария имеет значение с точки зрения запрета цессии в тех или иных случаях. Например, если лицо не имело право участвовать в торгах на заключение договора, последующая передача ему такого права в результате цессии должна рассматриваться как обход закона (п. 7 ст. 448 ГК РФ). При этом, как следует из разъяснений Верховного Суда РФ, такой запрет не распространяется на случаи универсального правопреемства (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ 2020).

В случае с потребителем статус такого субъекта существенно влияет на объем способов защиты, которые могут быть им применены в споре с экономически более сильной стороной – предпринимателем. Потребитель имеет больше возможностей в защите своих прав, в том числе за счет наделения его правом взыскания штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя. Поэтому, когда возникает вопрос о передаче прав иному лицу, таким особым статусом не обладающим, и возникает сомнение в целесообразности наделения последнего тем же объемом правомочий, который имел потребитель.

Здесь следует вспомнить о природе штрафа, предусмотренного п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей». Данный штраф представляет собой особый вид ответственности за нарушение прав потребителя, установленный за такое нарушение как отказ от добровольного удовлетворения требований потребителя. При этом ранее законодатель не ставил возможность применения данной меры ответственности в зависимость от каких-либо обстоятельств. Его взыскание воспринималось на практике как обязательное последствие удовлетворения иска потребителя, независимо от конкретных обстоятельств спора.

По смыслу закона такой штраф призван стимулировать контрагента потребителя, как профессионального участника рынка, к добровольному удовлетворению требований потребителя на досудебной стадии (Определение Конституционного суда 2024). Штраф представляет собой сверхкомпенсационную меру, поскольку применяется дополнительно к мерам, направленным на возмещение имущественных потерь (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ 2020). Указанная природа штрафа отражена и в другом изменении, внесенном в Закон РФ «О защите прав потребителей»: такой штраф не подлежит взысканию в случае, если невозможность удовлетворения требования потребителя в добровольном порядке возникла по вине самого потребителя.

Отмеченные нами выше замечания касаются как вопроса о допустимости передачи прав лицу, не обладающему тем же особым правовым статусом, что и cedent-потребитель в целом, так и того, в каком объеме такое право может быть передано.

Одновременно ранее высшая судебная инстанция, а теперь и законодатель при решении вопроса о возможности уступки потребителем своих прав иному лицу исходят из позиции, что они могут быть переданы только в том случае, когда такое право за потребителем признано судом, поскольку cedent не может уступить прав больше, чем имеет сам (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ 2019). На момент уступки потребитель еще не имеет таких прав. Они возникают у потребителя только с момента удовлетворения его требований судом, присуждения ему денежных сумм.

С подобной аргументацией согласиться нельзя, поскольку штраф представляет собой хоть и специфичную, но все же меру ответственности за нарушение прав потребителя, а в основе любой меры ответственности лежит правонарушение. Следовательно, право на штраф возникает не в момент его присуждения судом, а в момент совершения контрагентом потребителя правонарушения, выразившегося в несоблюдении добровольного порядка удовлетворения требований потребителя. Суд лишь определяет размер штрафа.

Однако с учетом последних изменений, касающихся необходимости оценки судом при определении самой возможности взыскания штрафа поведения потребителя, приведенная выше аргументация получает право на существование.

¹ Согласно преамбуле Закона РФ «О защите прав потребителей», потребителем в контексте данного Закона признается только гражданин (физическое лицо).

Теперь суд должен оценить, не повлияло ли поведение самого потребителя в ходе разрешения спора на возможность удовлетворения его требований. Штраф не подлежит взысканию в случае, если изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) в добровольном порядке не удовлетворил требования потребителя по вине потребителя, в том числе в случае уклонения потребителя от совершения действий, предусмотренных Законом, либо такого неисполнения им обязательств, в результате которого изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) оказался лишен возможности в добровольном порядке удовлетворить требования потребителя.

Судом должно быть установлено одно из следующих обстоятельств:

- отказ или просрочка исполнения требований произошли по вине самого потребителя, в том числе когда потребитель уклонялся от совершения действий, прямо предусмотренных законом, например не предоставлял товар для проверки качества или ремонта;
- контрагент потребителя лишился возможности добровольно удовлетворить требование вследствие поведения самого потребителя.

Таким образом, возможность взыскания штрафа ставится в зависимость от оценки добросовестности поведения обеих сторон спора.

Следует отметить, что данная позиция не является новой в судебной практике последнего времени. Ранее Верховный суд РФ давал разъяснения, направленные на необходимость оценки судами данных обстоятельств. Так, в обзоре практики 2018 г. Верховный суд РФ обращал внимание нижестоящих судов на необходимость при решении вопроса об ответственности продавца (изготовителя, импортера) оценивать такие юридически значимые обстоятельства, как установление факта того, предпринимались ли потребителем действия по возврату товара ненадлежащего качества в целях исполнения продавцом (изготовителем, импортером) обязанности по проведению экспертизы и добровольному удовлетворению требований потребителя (Обзор практики 2018, п. 3).

Если такие действия потребителем не предпринимались, и это лишило продавца (изготовителя, импортера) возможности добровольно исполнить требования потребителя, во взыскании штрафа должно быть отказано.

Теперь суд должен оценить не только размер присуждаемого штрафа, но и саму возможность его присуждения.

Все же остается вопрос: почему это не становится важным в случае уступки прав потребителем иному физическому лицу, не являющемуся предпринимателем, которое в результате цессии становится потребителем оказываемой должником работы или услуги.

Аналогичные отмеченным выше вопросы о возможности взыскания штрафа в пользу правообладателя, не являющегося потребителем, возникали в судебной практике и применительно к взысканию неустойки за нарушение сроков удовлетворения отдельных требований потребителя, предусмотренной, в частности, статьей 23 Закона РФ «О защите прав потребителей». В указанной части сложилась крайне противоречивая практика. Одни суды отказывали в удовлетворении требований о взыскании неустойки, приводя аналогию с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (Решение Арбитражного суда г. Москвы 2020). Другие исходят из того, что право на взыскание неустойки не связано с личностью потребителя и может быть им уступлено иному лицу (Постановление Девятого ААС 2020). При этом суды используют аргументацию, согласно которой указанная неустойка начислена за период нарушения прав первоначального кредитора – потребителя, а потому статус нового кредитора, выкупившего право ее требования, значения не имеет (Постановление АС Московского округа 2018).

Если с аргументацией об ограничении возможности уступки права на взыскание штрафа, предусмотренного п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей», с учетом ранее высказанных замечаний, а также с учетом изменений, внесенных в Закон РФ «О защите прав потребителей», согласиться можно, то ограничение права на взыскание неустойки не выдерживает никакой критики.

Неустойка является традиционной мерой гражданско-правовой ответственности, вряд ли обусловленной особым статусом потребителя. Право на ее взыскание возникает из нарушения договорной обязанности и никак не связано с моментом ее присуждения судом. Следовательно, возможность передачи такого права от потребителя иному лицу возникает в момент возникновения самого этого права – в момент, когда началось нарушение сроков удовлетворения требований потребителя. Такой подход полностью соответствует ст. 384 ГК РФ о возможности перехода прав от цедента к цессионарию в том объеме, в каком они существуют на момент уступки.

В качестве дополнительной аргументации в пользу такого подхода следует указать, что интерес цессионария в «выкупе» у потребителя его прав обусловлен именно их объемом, включающим возможность взыскать штрафные санкции. Лишение потребителя возможности их уступки нарушает права именно потребителя, поскольку лишает его возможности передавать свои права кредитора в объеме «интересном» для цессионария.

Подводя итог проведенным рассуждениям необходимо констатировать, что законодатель закрепил подход о необходимости учета особого правового статуса лица при оценке возможности уступки им своих прав иному лицу, таким статусом не обладающим, применительно к категории «потребитель». При этом категорию «права, имеющиеся у лица вследствие его особого правового статуса» не следует смешивать с категорией «права, тесно связанные с личностью кредитора».

Особый правовой статус потребителя влияет на объем способов защиты, которые предоставлены ему Законом РФ «О защите прав потребителей». Одним из таких специфичных способов сегодня является штраф за несоблюдение

в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона. Когда возникает вопрос о передаче прав иному лицу, таким особым статусом не обладающим, законодатель обуславливает возможность его уступки рядом условий. В тех случаях, когда переуступаемые права напрямую не связаны с особым правовым статусом лица, допускается их передача в полном объеме, право на которую возникает с момента возникновения самого права и не может быть обусловлено предварительным удовлетворением требований потребителя судом.

Список источников

Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.10.2018). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309239/.

Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного суда РФ от 14.10.2020). URL: <https://www.vsr.ru/documents/all/29317/>.

Определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2024 N 1691-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Драчевой Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25062024-n-1691-o/>.

Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.02.2025 № 74-КГ24-6-К9. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-18022025-n-74-kg24-6-k9-uid-14rs0030-01-2023-000042-85/>.

Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 5-КГ19-52. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28052019-n-5-kg19-52/>.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.11.2020 № 310-ЭС20-6357 по делу № А83-3612/2019. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporom-verkhovnogo-suda-rf-ot-10112020-po-delu-n-310-es20-6357-a83-36122019/>.

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.12.2018 №Ф05-21217/2018 по делу № А40-46672/2018. URL: <https://client.consultant.ru/doc/?requestId=1027594013>.

Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда от 03.07.2020 № 09АП- 26389/2020 по делу № А40-4/2020. URL: <https://client.consultant.ru/doc/?requestId=1027593972>

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». URL: <https://www.vsr.ru/files/26295/>

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 N 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431215/

Решение Арбитражного суда города Москвы от 7 июля 2020 г. по делу № А40-90487/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/hZD8LloFhCQ4/>

Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 28.12.2025 № 500-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202512280010>.

Литература

Диденко А. А. О возможности передачи некоторых прав потребителя субъекту предпринимательской деятельности на основании договора уступки прав (цессии) / Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. – № 3. С. 59–63.

Микрюков В. А. Аналогия в механизме уступки права из предварительного договора / Законодательство и экономика. – 2016. – № 5. – С. 34–38.

Останина Е. А. Влияние правового статуса cedenta или цессионария на объем уступаемого права и возможность цессии / Закон. – 2021. – № 3. – С. 85–86.

References

Didenko, A. A. (2018). On the possibility of transferring certain consumer rights to a business entity on the basis of a contract of assignment of rights (cession). Legal Bulletin of Samara University, 3, 59-63 (in Russian).

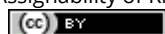
Mikryukov, V. A. (2026). Analogy in the Mechanism of Assignment of Rights from a Preliminary Agreement. Legislation and Economics, 5, 34-38 (in Russian).

Ostanina, E. A. (2021). The Influence of the Legal Status of the Cedeant or Cessor on the Scope of the уступаемого Right and the Possibility of Cession. Law, 3, 85-86 (in Russian).

Citation:

Кирюшина И. В. О соотношении понятий «тесная связь права с личностью» и «правовой статус лица» при определении возможности уступки прав // Юрислингвистика. – 2026 – 41. – С. 17-22.

Kiryushina I. V. (2026) The Relationship between 'Close Connection of Law and the Person' and 'Legal Status of the Individual' in Assessing the Assignability of Rights. Legal Linguistics, 41, 17-22.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License